

ЭТНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИСЛАМУ

Рецензия на монографию А.В. Сызранова «Ислам в Астраханском крае: история и современность». Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 181 с., ил.

Интенсивно возрождающееся после долгих десятилетий своего чуть ли не полного забвения астраханское востоковедение (включающее важный и ответственный исламоведческий раздел) пополнилось новым содержательным, солидным и добросовестным изданием. Вышла в свет книга молодого ученого Андрея Вячеславовича Сызранова «Ислам в Астраханском крае: история и современность», представляющая переработанный и улучшенный материал его кандидатской диссертации, защищенной тоже в г. Астрахани, в декабре 2004 г.

Прежде всего, вызывает одобрение и уважение (особенно, по весьма беспечным ныне временам) системность и последовательность изложения, живой и доступный стиль, весьма грамотный литературный язык, а также редкостная скрупулезность в оформлении, точность и подробность ссылочного аппарата. Украшают книгу многочисленные цветные фотоиллюстрации.

Помимо богатейшего «астраханского» фактического материала, собранного и умело представленного автором, определенной теоретической новизной обладает положение о преобладающей роли в этих краях «традиционного», или «народного» ислама (с. 4–5, 83, 138, 144). Насколько ясно, именно его, а не ислама «модернистского», тем более нарочито-удревленного, «радикально-возрожденческого».

Потому сразу же ясно, что работа выполнена в русле «этнического» подхода к религии, в частности к исламу (вслед за Э.Б. Тайлором, Дж.Д. Фрэзером, Л.Я. Штернбергом, семьей Харузиных, С.А. Токаревым, Г.П. Снесаревым, В.Н. Башиловым и мн. др.). Притом существенно, что такой метод предоставляет больше возможностей рассмотреть обряды, ритуалы и праздники, обратиться к реальным жизненным ситуациям. Сам рецензент его всячески поддерживает и ему так же стремится следовать.

Отметим попутно тонкий «полевой вкус» коллеги А.В. Сызранова и его счастливый дар экспедиционных исследований. Все это в полной мере проявлено автором, а его путешествия по родному Астраханскому краю оказались столь удачны и высокопродуктивны, вскрыли для науки и вдумчивого читателя необычный источниковый пласт материала.

Добытые и приведенные в книге оригинальные данные из личного общения автора с носителями традиции вполне доказательны, а нередко и вообще просто уникальны. Отметим хотя бы замечательно подробный фрагмент о дагестанском просветителе Махмуд-ишане (Махмуд-эфенди), его нынешних потомках в г. Астрахани (уже ставших теперь татарами), которых автор сумел разыскать и лично с ними познакомиться (с. 99–101).

В книге очень верно подчеркивается особая роль суфизма (дервишизма) в распространении и бытовании ислама на Нижней Волге (с. 17–20, 39, 50–53, 83–86). Даже там, заметим, где такие явления уже и не осознаются как «суфийские». При этом автор расширяет материалы своей предыдущей монографии «Святые места мусульман Астраханского края» [2], сообщая важные данные об «ауля» – «могилах святых людей», весьма характерных именно для местного, традиционного ислама (с. 83–105, 142–143). Можно уверенно заявить, что А.В. Сызрановым был выявлен ряд новых «ауля» и пополнен их список (с. 168–169). Предельно любопытны и сведения о примогильных служителях – «муджавирах». Интересен и перечень городских мечетей (с. 167, с. 75–79).

Автор критически рассматривает ряд сопутствующих исследований рецензента по данной и смежной проблематике. Выразим благодарность за мягкую и сдержанную поддержку идей «интерстадиала» – смены населения края между Астраханским ханством и Астраханским воеводством (с. 21–22). Как и попытку суммировать дан-

ную версию с оппонировавшими ей, которые связывают часть прежних татар с ногайцами (с. 23).

Наше предположение о неслучайном совпадении числа «ауля» и родоплеменных групп у юртовцев заинтересовало автора монографии и показалось ему приемлемым (с. 86, 122). Что весьма приятно, но, увы, трудно настаивать на этом мнении, так как вероятность совпадения очень и очень велика.

А вот по поводу соединения в титулатуре некоторых «ауля» формантов араб. «адже» (=«хаджи») и др.-тюрк. «ээзи» (с. 103) одного лишь сомнения автору заявить, думается, мало: нужны аргументы, и их немало – и «за», и «против».

Возразим и против приводимого автором распространенного мнения, что переход кочевого прежде шаманства – «баксылыка» в женскую форму бытования («в руки женщин») неизменно означает упадок – снижение и распад традиции (с. 115). Только вот на материалы о карагаш-ногайских женщинах – «баксы», с передачей у них чудесного дара врачевания и предугадывания по наследству, автору следовало бы обратить внимание, хотя бы в дальнейшем. Это интересное явление, насколько известно, продолжает сохраняться – как «скрытое» от стороннего взгляда, но вполне системное.

Будет едва ли уместна в краткой рецензии дискуссия, называть ли «обновленцев» (и «возрожденцев») «вахаббитами» (так считает автор ввиду популярности данного термина) или же, более строго-научно, «салафитами» (с. 80–82, др.). Расхождение же в обозначении астраханских «мирных салафитов» на Больших Исадах: «мумины» (А.В. Сызранов) или же «мухмины» (В.М. Викторин) [1, с. 52–53] – вообще несущественно и лишь касается всегда сложных проблем передачи арабских терминов на русском языке.

Однако отметим сложности именно «этнического подхода к исламу», неизбежно отразившиеся на страницах книги. Формулировка в заглавии раздела (Глава 2; 2.1) о «мусульманских народах» региона нуждается в расшифровке и конкретизации. Ибо сам принцип «этнос и ислам» крайне неоднозначен: он отвергался в первоначальном, «арабском» исламе (примерно до 750 г.), но и далее не раз пытались синтезировать «единую нацию мусульман», известны нам и местные подобные настроения. «Этнизированные» термины «умма», «миллат», «каум», «кабил» в идеологии исламского сообщества желательнее было бы рассмотреть.

Несомненно право автора избрать предметом этносы, представители которых в большинстве стали придерживаться ислама, притом детально осветить строение их групп и подгрупп. Но тогда желательнее показать разницу в оттенках трактовки религии внутри них. И ведь не только с мусульманством, но и с православием были связаны ранее (а подчас и теперь) субэтнические группы татар в Астраханском крае.

Но если уж раскрывать «до минимума структуры» исламизированные этносы, то равное внимание было необходимо уделить и все более многочисленным в Нижневолжье казахам-букеевцам (о них-то на с. 36–38 маловато). И упомянуть те группы в их местном «жузовом» устройстве, которые обнаруживают особую здешнюю роль, нижневолжско-астраханскую специфику и не всегда казахское происхождение («тюленгиты» и особенно «нугай-казаки», «калпáки» татарского происхождения).

Великолепны в книге практически исчерпывающая библиография и историография. Но неплохо будет далее учесть статьи, интервью московских и нескольких астраханских активистов Исламской партии возрождения «Нахдат» в начале 1990-х гг. Как и публикации, вышедшие об Астрахани за рубежом: репортажи журналистов и общественных деятелей Ж.-П. Тнибодá и Файиза Хэнни (Ани) в Париже и Страсбурге, а также наши статьи в г. Лондоне с Н.А. Сосновским (в тот момент этот видный московский культуролог и переводчик преподавал в АГТУ).

Некоторые абзацы (скажем, упомянутые об «исламе в степи» и «народном исламе») дублируют друг друга дословно в разных частях издания. Можно также отметить две-три явные опечатки и неточности, которые, впрочем, будет легко поправить в переиздании книги. Так, период астраханского губернаторства В.Н. Татищева за-

канчивается не 1744, а в 1745 г.; А.Х. Курмансеитова – не «черкесская», а «ногайская» исследовательница, хотя, конечно, и «из г. Черкесска».

Необычная, достойная и своеобразная книга А.В. Сызранова будет полезна как интересное издание и подробное справочное и учебное пособие для самой различной читающей публики разных поколений и образования – и самим традиционным мусульманам, их замлякам, соседям и друзьям. Отрадно далее, что наши исследования, Андрея Вячеславовича и мое («Ислам в Астраханском регионе»), по сходным темам увидели свет одно за другим. И наш коллега, историк-краевед И.В. Торопицын, показал в своей рецензии, как он посчитал, удачное взаимодополнение обоих изданий [3, с. 7].

Притом согласимся с нашим общим рецензентом в еще более важной позиции – положено только начало. В будущем (понадеемся, весьма скором) ожидаем крупных всеохватывающих работ по той же теме: в комплексе анализа источников в г. Астрахани на ряде восточных языков, с привлечением архивов соседних территорий, стран и регионов Прикаспия.

Да, сделаны пока лишь только первые шаги. Крупные, всесторонние исследования и публикации еще впереди. И молодым, ныне начинающим исследователям, способным и готовым провести дальнейшую титаническую работу в астраханском исламоведении давайте пожелаем успехов, творческих удач, смелого дерзновенного поиска и ярких открытий.

Библиографический список

1. **Викторин, В. М.** Ислам в Астраханском регионе / В. М. Викторин. – М., 2008.
2. **Сызранов, А. В.** Святые места мусульман Астраханского края: историко-этнографический очерк / А. В. Сызранов. – Астрахань, 2006.
3. **Торопицын, И. В.** В центре внимания ученых – ислам / И. В. Торопицын // Волга. – 2008. – № 78 (25361).

В.М. Викторин